

Для творчества Радищева характерны, конечно, не «заимствования» откуда бы то ни было, однако нельзя не заметить, что его самостоятельные творческие поиски наиболее выразительных, живописных, художественных речевых средств нередко намеренно стилизуются им в том же старомодном вкусе. Таковы радищевские неологизмы: *уподроблю, единожитие* (рядом с *общежитием*), *утцетинился, чиновостояние, тощета, неуподобительный, лелеятели, распламеняя, столично* (в смысле многолично, от слова *лицо*), *сочетование, ужасноносный, ползущество, последственницы* и пр.

Для выражения всех разнообразных оттенков своих чувств и идей Радищеву не доставало слов, бытовавших в тогдашнем литературном языке; писатель упорно, настойчиво, мучительно ищет новые слова и словообразования. Созданные им в «Путешествии из Петербурга в Москву» неологизмы не привились впоследствии, можно думать потому, что запрещенная книга, имевшая в свое время слишком ограниченное распространение, едва ли могла оказать сколько-нибудь широкое влияние на словарь литературного языка. Между тем, такие слова, как «лелеятель» или «единожитие» в качестве необходимого антонима к «общежитию» могли бы войти в употребление; существительное «сочетование» стало общеупотребительным в несколько иной грамматической форме (сочетание).

Даром творчества слова отмечены в особенности, как видели мы, эпитеты Радищева, но его неустанные искания в области словесного мастерства были многообразны, хотя и не всегда одинаково удачны.

Среди других бесспорных достижений его как писателя-художника следует равным образом оценить интересные опыты ритмической организации поэтической речи. Радищев, тонко чувствовавший ритм и гармонию стиха, дал в своей книге также образцы плавной, ритмической прозы, окрашенной обычно приподнятым, возвышенным настроением. Вот отрывок из главы «София»: «Лошади меня мчат; извощик мой затянул песню по обыкновению заунывную... Все почти голоса таких песен суть тону мягкого. На сем музыкальном расположении народного уха умеи учреждать бразды правления. В них найдешь образование души нашего народа. Посмотри на русского человека; найдешь его задумчива».

Такой мерной, льющейя из глубины чувства, проникновенной речью писатель передает самые задушевные думы и впечатления — обычно устами «чувствительного путешественника». Необходимо лишь подчеркнуть, что «путешественник» Радищева — вовсе не сентименталист и типично-сентиментальная